

ИНСТИТУТ ПРИМИРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Анна ВЛАСОВА,

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного процесса
Национальной академии прокуратуры Украины

Summary

The article is devoted to the reconciliation of the victim by the suspect, historically considered the legal aspect of reconciliation institute criminal proceedings in Ukraine, as well as the possibility of legislative consolidation of the concept of «reconciliation» in the Criminal Procedure Code of Ukraine. This view was put in place relatively recently and is no stranger to the national legislator. In this regard, there are difficulties in the understanding of the term «reconciliation». In addition, consider the category of «reconciliation» in the various realms of existence: in public life, philosophy, religion and law.

Key words: reconciliation, simplified production, agreement about reconciliation.

Аннотация

Статья посвящена примирению потерпевшего с подозреваемым, рассматривается исторически-правовой аспект института примирения в уголовном процессе Украины, а также возможность законодательного закрепления понятия «примирение» в Уголовном процессуальном кодексе Украины. Данный вид был введен в действие сравнительно недавно и является незнакомым для отечественного законодателя. В связи с этим возникают трудности в понимании самого термина «примирение». Кроме этого, рассматривается категория «примирение» в различных сферах существования: в общественной жизни, философии, религии и праве.

Ключевые слова: примирение, упрощенное производство, соглашение о примирении.

Постановка проблемы. На сегодняшний день наша действительность все больше приводит к разговорам и оживленным дискуссиям относительно процедуры заключения соглашения о примирении в уголовных процессах. Исследование проблем примирения в уголовном процессе является предметом научного познания таких ученых, как: Х. Д. Аликперова, Ю.В. Баулина, А.Р. Белкина, У. Бернама, С.И. Гирко, Л.В. Головки, К. Ф. Гуценко, В.В. Дорошкова, М.П. Дубовика, А. Дудорова, В.Е. Коновалова, В.Л. Левкина, Ж.В. Мандриченко, А.В. Молдавана, В.В. Молдавана, П.В. Пушкаря, Г.П. Середы, А. Е. Соловьевой, Г.М. Якобашвили, С. С. Яценко, А. Н. Яценко и других. В них освещены положения теоретического и практического характера относительно сущности, оснований и порядка упрощенных и сокращенных процедур.

Цель данной статьи заключается в исследовании и анализе понятия института «примирения» в уголовном процессе как разновидности упрощенного уголовного правосудия.

Фактически институт примирения между потерпевшим и подозреваемым или обвиняемым был известен и в определенной степени применялся и до введения в действие нового УПК Украины 2012 года. Он применялся: а) в восстановительном правосудии,

как смягчающее обстоятельство при определении меры наказания, а также вероятности судебного разбирательства в сокращенном производстве (нецелесообразности исследования обстоятельств, никем не оспариваются); б) как основание, предусмотренное ст. 46 УК Украины, для освобождения лица от уголовной ответственности.

В современном украинском законодательстве существует достаточно предпосылок для возможности примирения между потерпевшим и подозреваемым. Среди таких процедур мы можем выделить заключение соглашения о примирении потерпевшим и подозреваемым, предусмотренное ст. 468 Уголовного процессуального кодекса Украины. Хочется отметить, что введение этой нормы в Уголовный процессуальный кодекс Украины является достаточно обоснованным и своевременным. Именно в этой норме наиболее полно учитываются интересы не только государства и общества, но и частного лица, которому преступлением причинен прямой ущерб. Именно в этой статье мы впервые в уголовном процессуальном кодексе встречаем термин «примирение». Однако нынешняя формулировка норм, касающихся соглашения о примирении между потерпевшим и подозреваемым не содержит законодательного определения термина

примирения. Ни в Уголовном процессуальном кодексе Украины, ни в Уголовном кодексе Украины разъяснение этому термину не дается.

Примирение является одной из базовых категорий философии, религии и общественной жизни в целом во всем многообразии ее проявлений. Идея и практика примирения близка и праву. Достижение взаимного согласия в деятельности людей, их объединений, государства и мирового сообщества является по большому счету главным назначением правового регулирования на всех его уровнях. Процедуры примирения возникли одновременно с появлением первых организованных мужских сообществ – с одной стороны, как способ самосохранения мира и безопасности, а с другой – как средство цивилизованного конструктивного развития и приумножения материальных и духовных ценностей.

У разных народов зарождение и развитие примирительных процедур имело свои особенности. При этом необходимо учитывать не только современную практику, но и исторический опыт и зарубежное прав. В советской доктрине считалось, что этот правовой институт имеет процессуально-правовую природу. Но прежде всего хотелось бы обратиться к процедуре примирения в Римском праве, где процедура примирения

(*transactio*) могла существовать не только в суде при разрешении спора (*in iudicio*), но и на досудебном рассмотрении, на стадии уточнения предмета спора у претора (*in iure*). Материально-правовая сущность примирения заключалась в том, что оно новировало отношения сторон (в Римском праве понятие «новация» понималось шире, чем в современном континентальном праве и включало в себя различные обновления (изменения) обстоятельств, а не только с заменой на новые) [9, с. 87].

Сложность изучения срока примирения заключается в том, что, несмотря на широкую распространенность понятия «прощение» в повседневной жизни, художественной литературе, богословии и философских теориях, сущность его неоднозначна. Этимологически слово «прощение» происходит из слова «простой»: простить – значит сделать простым от греха, примириться сердцем, не питая вражды за оскорбление и т. д. [8] Требование прощения исторически формируется как конкретизация более широкого требования непричинения зла в ответ на совершенное зло и снисхождения к обидчику, представленного в древних религиозно-этических текстах: «Добрый я делаю добро и недобрым также делаю добро... искренним я верю и неискренним также верю... На ненависть нужно отвечать добром» [2] (Дао дэ цзин. Ч. 1, § 49, 63.) Этика любви, по Новому Завету, предписывает прощать обиды, причем прощать следует как тому, кто признается в своем грехе и просит о прощении (Библия. Н. С. Евангелие от Луки 17:3-4) [1]. Прощение связано с раскаянием, нравственный смысл которого в истинном признании собственных грехов. Примирение фактически оказывается возможным при условии отпущения грехов, духовном очищении и соединении с Богом. Требованием извинения предусмотрена и отказ от намерения судить других и навязывать им свое мнение.

Этого мнения также и придерживался Ф. Ницше, который уточнял: «прощай обиды, нанесенные тебе, но недопустимо прощение обид, нанесенных другу, твоим другом самому себе» [13]. Т. Гоббс рассматривал прощение как один из естественных

законов – обязательных, однако не абсолютных, что допустимо при условиях: а) гарантии относительно будущего; б) обидчик раскаивается; в) обидчик просит прощения и тем самым желает установления мира [7]. В конце XX в. понятие «прощение» рассматривается в этико-психологических исследованиях и психотерапевтических разработках, где рассматривается не столько как моральная требованье, сколько как конкретная жизненная задача, решение которой необходимо и срочно или с целью восстановления отношений с близкими людьми после нанесенного ими обиды (оскорбление, унижение, измена и т. п.), или с целью перестроить собственную жизнь после нанесенного неоправданного ущерба (умышленное разорение, нанесение увечья человеку или его близким, убийство близких и т. п.) [4].

В философии категория «примирение» разработана достаточно подробно, основным же назначению примирения признается согласования свободных волей в процессе выхода из спорной ситуации. Сначала идеи примирения возникли в философских учениях таких знаменитых мыслителей человечества, как Ж. Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель, Г. Спенсер, М. Вебер и др. Г. Гегель, например, призывал стороны обратиться к «суду совести», который бы «в вынесенном им решении в данном конкретном случае не соблюдал формальности судопроизводства и особенно объективных доказательств, соответствующих требованиям закона, а основывался на интересе, присутствующему в отдельном случае... не руководствуясь необходимостью вынести общее законное решение», поскольку «такие формальности могут им повредить, и даже превратить в не правовое орудие» [6, с. 258] В. С. Соловьев, наоборот, рассматривает примирения в глобальном масштабе – как необходимую ступень культурного и нравственного развития [14, с. 334].

Примирение как философско-нравственная категория в правовом пространстве приобретает особые характеристики. Примирением сторон в юриспруденции, как правило, определяется досудебное или судебное соглашение сторон об окончании

спора примирением, как правило, путем взаимных уступок. Примирение предполагает наличие между двумя противоположными сторонами нерешенного конфликта. По мнению Ю. А. Тихомирова, юридический конфликт является высшей точкой противоречий сторон и имеет следующие признаки: законная (легальная) процедура разрешения коллизий, использование доказательств в юридическом споре, наличие органа, уполномоченного позволить коллизию, признание обязательной силы решения по этому спору как в силу достигнутого согласия, примирения сторон, так и ввиду императивные предписания соответствующего органа; компенсация т. е. применение санкций и восстановление прежнего юридического состояния субъектов [15, с. 15].

Следует отметить, что проблема примирения вызывает научный интерес не только среди правоведов, но и среди представителей других отраслей знаний: философии, истории, экономики, социологии, политологии. Это вполне закономерно, поскольку содержание категорий примирения как особого социального явления сложное и многоаспектное, его проявление в юридической действительности является очень важным, но не исчерпывает феномена примирения как такового. Категория примирения рассматривается в гуманитарных науках с разных точек зрения, но все существующие позиции отражают безусловный положительный потенциал корректного цивилизованного согласования разнородных социальных притязаний, погашение конфликтов и нахождения взаимоприемлемых способов разрешения спорных ситуаций. Например, в русском языке слово «примирение» – производное от слова «мир», означает установление согласованности противоположных взглядов, позиций; достижения терпимого отношения к кому-либо или чему-либо, прекращение состояния ссоры, вражды, возобновления мирных взаимоотношений [12, с. 324].

В языках англо-романской группы слово «примирение» обозначается в основном лексемами, происходящих от латинского слова *concilio* (соединить, сдружить) или *reconcilio* (примирить, соединить за-

ново): conciliation, reconciliation (в английском и французском языках), riconciliazione (в итальянском языке) и reconciliacion (в испанском языке). В немецком языке «примирение» соответствуют слова aussöhnung (примирение врагов) и ausgleich (сглаживание противоречий). Повседневная жизнь людей, разнообразные социальные связи никогда не смогут стать полностью бесконфликтными. В связи с этим ученые справедливо подчеркивают, что жизнь в мире является, скорее, исключением, чем правилом, до мира стремятся практически все, но редко к нему приходят, а достигнутое состояние мира может быть временным [13, с. 77]. Но, по мнению Чернышевой Т.В.: «... это вовсе не означает, что развитие спорных ситуаций можно оставлять без должного внимания и соответствующего правового оформления» [16, с. 118], с чем мы абсолютно согласны.

Но мы не можем акцентировать внимание на том, что примирение имеет и негативную сторону – беспринципная уступчивость, соглашательство, стремление любой ценой избавиться от конфликта [5, с. 519-520]. Также важно помнить, что конфликты не всегда деструктивный характер, а иногда они просто необходимы для движения вперед. По нашему мнению, попытка уклониться от конфликта не всегда приводит к разрешению конфликтных вопросов, а иногда может их усилить, поэтому особенно положительный потенциал примирения должен заключаться не в необдуманных соглашениях, а именно в достижении взаимообусловленного и оптимального решения из всех условий из ситуаций, которые сложились.

В настоящее время в уголовном процессуальном законодательстве нашей страны прослеживаются устойчивая тенденция к гуманизации закона и экономии уголовной репрессии. В современных условиях активное использование процедур примирения в уголовном процессе, возможность достичь примирения с потерпевшим в процессе рассмотрения уголовных производств преступлений небольшой и средней тяжести, свидетельствует о необходимости мирного урегулированию спора, а также отвечает

и общемировой тенденции использования альтернативных (досудебных) процедур разрешения конфликтных ситуаций.

Таким образом, примирение в уголовном процессе – это процедура заключения соглашения, по уголовным процессам по уголовным проступкам, преступлений небольшой или средней тяжести и в уголовном производстве в форме частного обвинения, которая осуществляется по взаимному соглашению между государством (обвинитель и потерпевший) и лицом, совершил уголовный проступок или преступление (его представителем или защитником, которая завершается принятием решения об утверждении соглашения о примирении судом. Как видно из представленного нами определение, такая правосудия в такой форме присущи следующие признаки:

1) такая форма рассмотрения присуща только уголовным проступкам, преступлениям небольшой или средней тяжести;

2) возможно при взаимном соглашении о примирении между потерпевшим и подозреваемым;

3) реализуется такое соглашение только в результате примирения между потерпевшим и подозреваемым;

4) процедура должна соответствовать действующему законодательству и содержать противоречий в применении норм.

Согласно нормам УПК Украины определен порядок инициирования соглашения о примирении:

1) заключение соглашения о примирении или о признании виновности может инициироваться в любой момент после сообщения лицу о подозрении к выходу суда в совещательную комнату для вынесения приговора (ч. 5 ст. 469 УПК;

2) инициатива по заключению соглашения в уголовном производстве может исходить исключительно от сторон сделки (ч. 1, ст. 469 УПК Украины);

3) следователь, прокурор обязаны проинформировать подозреваемого и потерпевшего об их праве на примирение, разъяснить механизм его реализации и не препятствовать в заключении соглашения о примирении (ч.7 ст. 46 УПК);

4) следователь, прокурор обязаны безотлагательно сообщить подозреваемому, потерпевшему, которые получили этот статус, их права, разъяснить суть, а также одновременно с сообщением вручить памятку с перечнем процессуальных прав и обязанностей, как это предусмотрено ч. 8 ст. 42, ч. 2 ст. 55, ч. ч. 2, 3 ст. 276 УПК Украины.

Как мы видим, в случае примирения предполагается, что существует определенная равенство сторон, которые должны совместно инициировать процесс примирения и совместно совершать действия по достижению согласия, то есть обе стороны должны быть в заключении соглашения и активно способствовать достижению результата.

При примирении инициатива исходит от одного лица – потерпевшего, можно сказать, «обиженного» преступлением. Он, проявляя фактически жалость, привязанность или милосердие к обидчику, прощает его, не желает его ответственности за содеянное, часто не требуя от него каких-либо компенсаций. Но если говорить об обидчике, то он, со своей стороны, выступает как фигура пассивная. Он имеет право принять или не принять предложение примирения потерпевшего, однако примирение по сути это не меняет. Но по нашему мнению, одной воли потерпевшего, его извинения недостаточно для решения вопроса о заключении соглашения о примирении, а в дальнейшем освобождение последнего от уголовной ответственности. Ведь, освобождая преступника от ответственности, государство предоставляет ему своего рода доверие, рискуя при этом получить совершение нового уголовного проступка. И для минимизации такого риска необходимо убедиться, что лицо, освобожденное от уголовной ответственности, действительно не представляет большой общественной опасности и цели уголовной ответственности будут достигнуты без ее применения.

Данной позиции придерживается и Л.М. Ланго, которая считает, что «вряд ли можно ограничиваться заявлением лишь одной стороны – потерпевшей. При таком подходе может быть проигнорировано мнение обви-

няемого, когда он, по сути, превращается в пассивного субъекта или даже в объект, судьбу которого решает единолично потерпевший и указанные в законе правоприменительные органы. И хотя в большей степени примирение зависит от согласия, от желания потерпевшего простить своего обидчика, отрицать активную роль последнего в процессе достижения соглашения все же нельзя. Не случайно закон говорит о примирении с потерпевшим, а не о прощении последнего обвиняемого как основание для прекращения уголовного производства» [10, с. 16].

В связи с этим представляется, что в процессе примирения необходимо обязательно учитывать общий направленность сторон. Не только пострадавший должен простить подозреваемого или обвиняемого, примириться с ним, но и подозреваемый или обвиняемый должен проявить активность в достижении соглашения о примирении, тем самым продемонстрировав свое раскаяние и снижение своей общественной опасности. Такая активность может выражаться в признании вины, раскаянии, публичных извинениях потерпевшему, заглаживании причиненного вреда. В данном смысле примирение становится сходным с таким видом освобождения от уголовной ответственности, как деятельное раскаяние. Однако основное отличие примирения в том, что все действия должны происходить в интересах потерпевшего с целью искупить свою вину перед ним.

Таким образом, в содержание примирения сторон должны включаться именно совместные действия как подозреваемого или обвиняемого (в первую очередь) за причиненный потерпевшему вред, так и потерпевшего по принятию или непринятию компенсаций подозреваемыми или обвиняемым, причем эта инициатива в совершении таких действий может быть предложена как от самого обвиняемого, так и от потерпевшего.

Примирение может считаться достигнутым, когда указанные действия привели к желаемому результату – «прощению» подозреваемого или обвиняемого потерпевшим, установлению нормальных взаимоотноше-

ний, прекращению вражды. Кроме того, результатом примирения для потерпевшего может стать возмещение причиненного ему вреда (если он поставит такое условие перед виноватым). Для обвиняемого примирение – это как моральное «искупление греха» перед потерпевшим, результат раскаяния, так и возможность избежать уголовной ответственности. Юридически значимый результат примирения – отказ потерпевшего от желания привлечь или его просьба не привлекать виновного к уголовной ответственности.

Список использованной литературы:

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://jesuschist.ru/bible/>.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sensi.org/~misha/sacred/dao.html>.
3. Аликперов Х.Д., Курбанова Н.Ш. УК РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 56.
4. Апресян Р.Г. Прощение // Новая филос. энцикл. / Пред. науч. ред. совета В.С. Стёпин. М., 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://iph.gas.ru/elib/2483.html>.
5. Большая советская энциклопедия / гл. ред. Б. А. Введенский. Т. 34. – М., 1955. – С. 519-520.
6. Гегель Г. В. Философия права. – М., 1990. – С. 258-259.
7. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Источник : Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. - Т. 2. – М. : Мысль, 1991.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1998. Т. 3. Стб. 1340.
9. Демьяненко Ф. Мировое соглашение как способ прекращения спора в римском праве и современные проблемы арбитражного процесса // Адвокат. – М., 2001. – № 3. – С. 87.
10. Ланго Л.Н. Проблемы прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л.Н. Ланго. – Волгоград, 2000. – 24 с.
11. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Соч. – М., 1990. Т. 2.

12. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 1976. – С. 324.

13. Симонова Е. А. Примирение с потерпевших в российском законодательстве и практике / Под ред. Б. Т. Разгильдиева. – Саратов, 2004. – С. 77.

14. Соловьев В. С. Теоретическая философия. – М., 1897-1899.

15. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. – М., 1994. - 140 с. С. 14-16.

16. Чернышова Т.В. Понятие и виды примирения в российском праве // Журнал российского права. – 2010. – № 12. – С. 118.